

Несмотря на карнавы некоторых прощальников от шоу-бизнеса, супервизит Майкла Джексона в Москву все-таки состоялся.

Певец прилетел в воскресенье вечером в «Шереметьево-1», опоздав на два с лишним часа. Хотя по плану культурной программы и значилась круговая поездка вокруг Москвы, Джексон в объезд собравшейся у ворот аэропорта толпы фанатов сразу же отправился в «Метрополь». Репортеры «МК» оказались перед отелем самыми первыми, доехав на головной машине зам. начальника Управления охраны общественного порядка Москвы Вячеслава Бондарева. В то время как большинство наших коллег, пристроившихся в хвосте пышного эскорта, были сразу же отсечены машинами охраны.

Однако Джексон тут же проявил себя

пошел в магазин «Антиквариат», находящийся в здании отеля. Там он особо заинтересовался плакатами эпохи Отечественной войны и купил акварель русского художника конца прошлого века (чей-то портрет), икону Богоматери и две статуэтки копенгагенского фарфора — кривляющихся фавнов. Всего на две тысячи долларов. Вскоре же после этого певец вновь проявил свой талант стратега и тактика. Пока все журналисты, собравшиеся на пресс-конференцию (где сам «именинник» отсутствовал) ожидали, что Джексон затем отправится в Троице-Сергиеву Лавру (как было заявлено в программе пребывания), он сел в свой автомобиль — шумная кавальдада помчалась по Москве.

Мы даже не успели добежать до своей машины — плюхнулись в «Чайку» телевизионщиков, снимающих о нем фильм.

Певец примерил серебряный пояс, внимательно рассмотрел какой-то кошелек на цепочке и приценился к старинному ордену на ленточке, но так ничего и не купил. Затем тем же макаром под крики мгновенно собравшихся прохожих он прыгнул в машину и, проехав буквально сто метров, пошел в другой антикварный, на углу Вахтангова и Арбата.

Пока музыкант рассматривал сувениры, мне удалось поговорить с шофером машины Главного управления охраны, на которой он ездил. Водитель сказал, что Майкл — вполне спокойный пассажир, не шумит, не дергается, больше молчит.

Затем мы рванули на Садовое в магазин «Военная книга». Под восторженные взгляды продавцов певец, пройдясь по книжному, побежал в соседнюю дверь, в «Военторг». Минут через десять оттуда вышел «его» человек, неся объемный пе-

В ПОГОНЕ ЗА ДЖЕКСОНОМ

У «МК» ДЛИННЫЕ РУКИ

как стратег. Пока огороженные барьерами несколько тысяч фанатов кричали и свистели, а журналисты вслед за правительственными ЗИЛами прибежали к главному входу, «звезда» втихаря подъехал с торца гостиницы и почти никем не замеченный вошел внутрь. Спавший в кресле при входе один-единственный оператор, бог знает что там забывший, при виде Джексона моментально проснулся и принялся снимать. Певец первым делом отправился в ресторан, немного покурив, по залу и послал своего охранника с заданием выкупить эту пленку. Ошалевший от счастья киноман на предложение назвать цену бухнул: «Сто тысяч долларов». — «Ол райт!» — улыбнулся телеоператор. Больше этого оператора пока никто не видел. Майкл тем временем минут пять поговорил с ресторанными музыкантами, послушал, как они играют, и поднялся к себе в номер на третий этаж.

На другой день Джексон, позавтракав,

Кортеж возглавляли три мотоциклиста, затем шли три бронированных ЗИЛа, в одном из которых, задернув шторы, сидел сам Майкл, 31-я «Волга», несколько гангшных «Хонд» и автобус ОМОНа. Сзади шло несколько машин телевизионщиков.

Остановившись на несколько минут у ресторана «Прага», процессия отправилась дальше и заехала на Арбат со стороны переулков. Секьюрити и милиционеры, мгновенно высыпав из машины, образовали живой проход перед антикварным магазином. В окружении нескольких личных охранников Джексон в шляпе, красном свитере и темных очках, закрывая лицо какой-то тряпкой, вбежал в магазин. Мы видели его так близко, что могли разглядеть толстый слой косметики на лице и неестественно красную шею. Редкие посетители антикварного были мгновенно выставлены вон, и сквозь стекло мы смогли увидеть, что

ревязанный сверток. Два таких же тюка потащили и охранники. На оборотной бумаге были проставлены инициалы «звезды», и цена покупки. Сквозь обертку виднелось шинельное сунно. Какая-то фанатка, увидев выбегающего кумира, кинулась к нему с криками: «Ай лав ю вери мач», но была тут же отсечена охраной.

Наша «Чайка», не отставая, мчалась где-то на восьмидесяти километрах в час вслед за кортежем. Что приятно, постовые отдавали нам честь. Картину портил только джип съёмочной бригады «Вестей», который все время пытался отрезать нашу машину и влезть на место ваших корров. На смотровой площадке Воробьевых гор охрана была выведена из машин, омоновцы стали образовывать проход, но, вероятно, увидев толпу сгрудившихся лоточников в солдатских меховых шапках, Джексон дал отбой. Кавальдада понеслась к Кремлю. Однако милиция не пустила нас внутрь, поэтому

пришлось пробираться пешком через налитку. И хотя в Оружейной палате было запрещено что-либо снимать вообще, наш вездесущий фотокор умудрился пронести фотокамеру под полкой и единственный прошел сквозь кордон в Оружейную палату.

Ковыряя в зубах, Майкл остановился напротив стенда старинных наград и обронил что-то вроде:

— Захочу, куплю такие же. Моментально к певцу подлетели служители и, изогнувшись, пролепетали:

— Мы сделаем вам точную копию. Джексон не ответил ни да, ни нет. Затем процессия двинулась на Новый Арбат, в Дом книги. Многочисленные покупатели облепили нольцо охранников в одном из отделов, пытаясь подпрыгнуть и поглядеть внутрь. Джексон же в этот момент преспокойно пошел в соседний отдел и, повибрав, купил на 43 тысячи кучу книжек, в том числе «Питера Пэна» на английском языке, альбом Рембрандта и детскую книжку по религии.

После этого, часа в четыре, вволю наглядываясь на виды Москвы и проголодавшись, Майкл помчался обратно в «Метрополь».

Мы было ринулись за ним, но увидели, как крепкий мулат, начальник его личной охраны, с угрожающим видом отчитывает какую-то съёмочную группу и обещает крупные неприятности, если они еще раз сунутся так близко к номеру. Глава охраны «Метрополя», который проводил нас до лифта, сказал, что певец — абсолютно нормальный постоялец, особенных претензий к нему нет, и горничных понапрасну не гоняет.

Джексон принялся обедать, а мы, довольные, отправились вниз, где встретили раушующую к землянку Джоанну Стингрей.

Мы ей посочувствовали...

Александр ХИНШТЕЙН,
Анатолий БЕЛЯСОВ (фото).